



## **Глава 1**

Выходные — потрясающие дни, а отпуск — еще лучше. Так думает большинство людей, и, в принципе, я, телохранитель Евгения Охотникова, с ними полностью согласна. Была согласна — до настоящего времени. Работа у меня, конечно, интересная, но совсем не легкая — еще бы, ведь для того чтобы защищать очередного клиента, мне порой самой приходится подставляться под пули, не спать неделями и пускаться на все мыслимые и немыслимые ухищрения, дабы поймать преступника. Кто никогда не работал телохранителем, тот меня, конечно, не поймет. Но правда такова, что, будучи на задании, я порой выматываюсь так, что просто мечтаю о паре-тройке выходных. Более длительный отдых для меня вещь довольно абстрактная — обязательно найдется человек, которому срочно требуется моя помощь, поэтому я берусь за очередной заказ,

и в лучшем случае со времени предыдущего расследования пройдет дня два...

Однако в последние три недели у меня выдался настоящий отпуск. Неизвестно, по какой причине, но со времени последнего задания, которое я успешно выполнила, никто не обращался ко мне за профессиональной помощью, телефон молчал и не подавал абсолютно никаких признаков жизни.

Признаюсь, мне даже стало не по себе — неужто в Тарасове преступники перевелись и граждане стали жить мирно и спокойно, купаясь в любви и гармонии? Поверю во что угодно, только не в это, уж слишком нереально данное предположение.

Поначалу я радовалась — отдыхала в свое удовольствие, смотрела фильмы круглыми сутками да уплетала заботливо приготовленную тетей Милой еду. Тетушка у меня потрясающий кулинар — как говорится, талант от природы, готовит она много и с удовольствием, постоянно совершенствуя свои навыки и балуя меня новыми изысканными блюдами. Откармливала она меня точно на убой, и к концу второй недели такой сытой и спокойной жизни я начала опасаться, что скоро не влезу в свои джинсы, да и на профессиональных качествах подобное обжорство сказывается негативно.

Когда были пересмотрены уже все фильмы, вышедшие в прокат, а желудок протестовал, не выдерживая столь обильной еды, я начала выходить по утрам на десятикилометровую

пробежку и посещать спортивный зал. Все-таки телохранителю необходимо постоянно тренироваться, вот я и избивала часами боксерские мешки, периодически находила себе партнера для спарринга да упражнялась в меткости стрельбы из огнестрельного оружия. Современная шуточная поговорка: «Если у тебя неприятности, качай задницу, неприятности закончатся, а задница останется», — оказалась весьма кстати.

Отдых лучше потратить с пользой — выходные рано или поздно завершатся, а вот навыки не растеряешь.

Сегодняшний день я, как и предыдущие, начала с легкой десятикилометровой пробежки. Для меня это расстояние смешное, но в качестве зарядки подойдет. На два часа я запланировала поход в спортзал, а до этого собиралась позавтракать и посмотреть какой-нибудь сериал.

Приняв душ, я зашла на кухню. Тетя Мила давно приготовила завтрак, вставала она зачастую раньше меня. Обычный мой подъем — в шесть утра, бегать я выхожу в семь после пары чашек горячего эспрессо. Правда, сегодня немного запоздала — залипла в очередной сериал, поэтому с завтраком припозднилась. Часы показывали половину десятого утра, но спешить мне все равно было некуда. День я могла планировать так, как душа пожелает — в этом плане незапланированный отпуск меня полностью устраивал. Хотя не буду кривить

душой, а я уже соскучилась по работе. Мозг отчаянно требовал умственной работы, а фильмы и сериалы дать ее никак не могут. Никаких других увлечений, кроме просмотра кино, у меня не было, что вызывало недовольство у тети Милы. Почему-то она всегда считала, что просмотр сериалов — развлечение пустое, напрасная трата времени.

Тетушка настаивала на том, чтобы я занялась хоть чем-то полезным — посещением музеев, концертов, на худой конец — рукоделием.

Увы, искусство меня не интересует, к классической музыке я совершенно равнодушна, а вид иголки с ниткой или спиц для вязания вызывает у меня лишь отвращение. Зато я мастерски владею огнестрельным оружием, являюсь мастером единоборств и без труда осваиваю любой иностранный язык — по мне, неплохой набор. Жаль только, что тетушку не переубедишь...

Сегодня она выглядела какой-то взволнованной и недовольной. Я решила, что моя дорогая родственница опять начнет мне высказывать свое недовольство моим праздным образом жизни и отсутствием в ней духовной составляющей. Или — что того хуже — напомним мне, что я до сих пор не замужем, никого на примете у меня по-прежнему нет, а «часики-то тикают».

О том, как тетя Мила неоднократно пыталась устроить мою личную жизнь, вообще отдельный разговор. Даже не буду перечислять,

на какие только уловки тетушка не пускалась, дабы свести меня с каким-нибудь очередным неженатым сыном ее знакомой. Кавалеры оказывались один другого хуже — ума не приложу, почему тетя всерьез считала, что я буду счастлива с этими типами.

Однако когда я села за стол, тетя Мила проговорила:

— Женечка, ты ведь пока без работы сидишь, верно? Никто не позвонил?

— Нет, — покачала я головой, беря в руки вилку.

Воздушный омлет с овощами у тети Милы всегда получался просто божественный, лучшего завтрака придумать невозможно.

— Я тут тебя хотела попросить об одной услуге, — сказала моя родственница. — Ты ведь не откажешь, правда?

— Ну смотря о чем ты меня попросишь, — пожала я плечами. — Если выйти замуж — однозначно откажу.

— Нет, я не про это, — махнула рукой тетя Мила. — Я уже к тебе и не лезу с этим вопросом, у меня просто руки опускаются, ты все равно ничего не слушаешь... Нет, дело касается твоей работы. Одной моей знакомой, точнее, ее дочке, нужен телохранитель. Помнишь Зою Петровну?

— Зою Петровну? — Я наморщила лоб, перебирая в уме всех тетиних подружек и знакомых.

Тетя Мила — экстраверт, она обожает общаться, поэтому подруг у нее огромное количество, всех их и не упомнишь.

Я поняла, что никогда не догадаюсь, о какой Зое Петровне идет речь, и покачала головой.

— Нет, а кто это?

— Ой, Женя, какая же ты невнимательная! — воскликнула тетя Мила. — Зоя Петровна к нам приходила в гости, вы же с ней нашли общий язык, фильмы обсуждали! Зоя обожает кино, у вас с ней общее хобби, вспомнила?

— Эмм... — я замешкалась, пытаюсь отыскать в памяти случай, о котором сейчас говорила тетушка. — Допустим, а что, ей нужна моя помощь?

— Не ей, а ее дочке Мариночке, — пояснила тетя Мила. — Ты с Мариной не знакома, она к нам не приходила, только Зоя, ее мама. Мариночка — замечательная девушка, я с ней неоднократно общалась. Умная, в институте педагогическом учится на одни пятерки, с детьми ладит, подрабатывает в лагере вожатой...

— Ну я поняла, что Марина эта — прекрасная девушка, — прервала я тетю Милу, которая увлеклась рекламированием неизвестной мне девицы. Создавалось ощущение, что тетушка уже мне эту Марину сватает — обычно так расписывают достоинства девушки родители какого-нибудь парня, собравшиеся женить его. — Так что с ней случилось?

— Ой, я детали не знаю, — покачала головой тетя Мила. — Мне утром Марина звонила, она сейчас не в Тарасове, что-то я не поняла, где она... Говорит, там связь не ловит, но ей нужна помощь, и, как мне показалось, дело серьез-

ное. Она сказала, что ей что-то угрожает, да и вообще, не только ей... Она ведь знает, что у меня племянница — телохранитель, потому мне и позвонила, мать волновать не хочет. Можешь с ней поговорить, помочь ей? Я дала Марине твой номер телефона, она просила меня эсэмэс-сообщение ей сбросить. Я сказала, что ты на пробежке, можешь трубку не взять, но она едва ли не умоляла меня, чтобы ты с ней связалась. Боюсь, бедная девочка попала в беду...

— Хорошо, я позвоню этой Марине, — кивнула я. — Если ей действительно грозит опасность, я возьмусь за ее дело, сейчас я совершенно свободна...

— И еще, Женечка. — Тетя Мила колебалась. — Я знаю твои расценки, полностью с ними согласна — твой труд стоит этих денег, но... Марина ведь учится, ее зарплаты, боюсь, не хватит, чтобы оплатить твою работу... Но ведь с ней действительно может что-то страшное случиться! Может, ты ей скидку какую-нибудь сделаешь?

— Бесплатно я работаю в крайних случаях, — заметила я. — И берусь не за все дела — только за те, которые действительно требуют моего вмешательства. Поэтому прежде чем что-то обещать, мне надо поговорить с твоей Мариной и узнать, что у нее там стряслось. Давай номер — мне пока никто не звонил.

Обрадованная тетушка продиктовала мне номер мобильного своей знакомой, я занесла его в память смартфона.



Отложив в сторону вилку, набрала номер и стала ждать ответа. Однако услышала лишь длинные гудки — трубку никто не брал.

— Странно, не отвечает, — пожала плечами я. — Может, ей не так и нужна моя помощь?

— Возможно, связь там плохая, — предположила тетя Мила. — Попробуй написать ей эсэмэс, может, оно дойдет...

Я набрала короткий текст эсэмэски следующего содержания:

«Марина, это Евгения Охотникова, вы просили мой номер. Перезвоните мне», — после чего отправила Марине.

Однако то ли Марина не видела эсэмэс, то ли сообщение просто до нее не дошло, но обратной связи от девушки не было.

— А где она хоть находится, ты знаешь? — спросила я тетю Милу.

Та пожала плечами.

— Она сказала, что сейчас не в Тарасове, а где — я не поняла. Она говорила, что в каком-то лесу, но, похоже, я ослышалась. Что за лес, какой лес — не ясно. Там постоянно связь прерывалась, я и не разобралась... Она не ответила? Вдруг с ней что-то случилось?

— Не знаю, — покачала я головой, беря снова в руки вилку. — Подождем еще немного, если не ответит — надо будет узнавать у Зои Петровны, где может находиться ее дочь. Позвонишь ей?

— Да, конечно! — воскликнула тетя Мила. — Только Марина просила ничего

ее маме не говорить, а то она волноваться будет...

— Так ты и не говори, просто спроси, где ее дочка, — проговорила я.

Тетушка ушла за мобильным, я же наконец-то приступила к своему завтраку. Омлет уже остывал на тарелке, а после пробежки аппетит у меня разыгрался.

Однако доесть омлет мне так и не удалось. Мой мобильный внезапно издал мелодичную трель — звонила Марина.

Я тут же взяла трубку.

— Евгения? — сквозь помехи донесся до меня женский голос. — Это Марина, мне очень нужна ваша помощь... Связь здесь отвратительная, вы меня слышите?

— Да, слышу, — отозвалась я. — Где вы находитесь? Назвать адрес можете? По телефону разговаривать — не вариант!

— Да-да, конечно... — Снова раздалась помехи, Марина пропала.

Спустя пару секунд я услышала:

— Вы сможете приехать?

— Повторите адрес!

— Это Тарасовская область, я буду ждать вас у лагеря «Лесной», только скажите, когда! — воскликнула Марина.

— А точные координаты сказать можете? — спросила я.

— Нет, я не знаю... Нас сюда на автобусе довели, тут недалеко речка течет, Медведица!

— Кроме лагеря, что-нибудь есть поблизости? Населенный пункт? — продолжала спрашивать я.

— Не уверена... Я точно не знаю, но могу спросить у кого-нибудь... Но, по-моему, нет...

— Сколько времени вы ехали на автобусе?

— Где-то полтора часа...

— Ладно, я посмотрю, где точно находится ваш лагерь, и поеду, — пообещала я. — Думаю, что буду через полтора часа на месте. Где именно около лагеря вы будете меня ждать?

— За главным входом на территорию, — произнесла девушка. — Тут никто нас не увидит и не услышит, можно будет спокойно поговорить...

— Хорошо, скоро я выезжаю, — завершила я разговор. — В случае чего — звоните или пишите, телефон всегда со мной!

— Да, спасибо вам огромное! — воскликнула девушка.

Раздались длинные гудки — она положила трубку.

В Тарасовской области находилось два детских лагеря под названием «Лесной». Один из них находился в черте города, близ Андреевских прудов. Как оказалось, этот лагерь в настоящее время был заброшен, домики развалились и обветшали, и никто это место отдыха не реконструировал.

Другой лагерь «Лесной» располагался в девяти километрах от Тарасова, построен он был

недавно, а открылся в этом году. Судя по всему, именно около этого лагеря и должна была ждать меня Марина через полтора часа.

Я прикинула, что при отсутствии пробок смогу быть на условленном месте через час, а вот если мне не повезет и я попаду в затор, то рискую застрячь на дороге на большее время. Поэтому я решила выезжать сразу же после разговора с Мариной.

Быстро одевшись, я взяла в дорогу сэндвичи, которые всучила мне тетя Мила с сетованиями о том, что я не позавтракала, и побежала к своей машине.

Из города я выехала без пробок — несмотря на то что был будний день, заторы рассосались, время для поездки оказалось подходящим. Это в восемь утра не протолкнешься от машин, а в десять дороги относительно свободные, к тому же я ехала из центра, а не в центр. Поэтому я довольно быстро выехала на трассу и, прибавив скорость, помчалась по магистрали.

Лето радовало погожими деньками, начало июня выдалось погожим и не дождливым. В мае город буквально смывало ливнями, однако со второго июня природа перестала лить бесконечные слезы, и только оставшиеся кое-где лужи напоминали о весенних грозах. Радовало и отсутствие испепеляющей жары, мне не пришлось даже включать в машине кондиционер. Машин было немного, и я наслаждалась поездкой.

Через час я уже была у лагеря «Лесной». Находился он, как и говорила Марина, в лесу,